

ТРАВМАТИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ РОССИИ КАК ИСТОЧНИК СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ

Глебова Александра Валерьевна

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
университет
AlexZukova@gmail.com

RUSSIA'S TRAUMATIC PAST AS A SOURCE OF CODEPENDENT RELATIONSHIPS IN FAMILIES

A. Glebova

Summary: This article presents a psychological analysis with elements of a cultural and historical review of the origins of codependent relationships that are common in Russia and the former Soviet Union. The author describes the process of forming the most common personal characteristics of participants in such relationships. The mechanisms of identification with the aggressor, which contribute to the acceptance of the features of the person who showed aggression against him, are considered. The article also focuses on the processes of maintaining the existence of family myth and codependency: manipulation, violation of psychological «borders» and establishment of control. In conclusion are given some examples of how the manipulations practiced by parents today may have made reasonable sense in the past.

Keywords: emotional violence, borderline personality disorder, narcissistic personality disorder, internal emptiness, devaluation, manipulation, family myth.

Аннотация: В данной статье представлен психологический анализ с элементами культурно-исторического обзора истоков возникновения созависимых отношений, распространенных на территории России и бывшего СССР. Автором описан процесс формирования наиболее часто встречающихся личностных особенностей участников таких отношений. Рассмотрены механизмы идентификации с агрессором, способствующие принятию человеком на себя черт того, кто проявлял в отношении него агрессию. Также в статье уделено внимание процессам поддержания существования семейного мифа и созависимости: манипуляциям, нарушению психологических «границ», установлению контроля. В заключение приведены примеры того, какой в прошлом разумный смысл, возможно, имели манипуляции, практикуемые родителями сегодня.

Ключевые слова: эмоциональное насилие, пограничное расстройство личности, нарциссическое расстройство личности, внутренняя пустота, обесценивание, манипуляция, семейный миф.

В двадцатом веке история России изобиловала событиями, травмировавшими психику населения. Основная их масса пришлась на первую половину столетия. Это войны, революция, голод, репрессии, доноительство, сталинские лагеря. После смерти Сталина жизнь в стране была уже более спокойной, чем при его правлении, но психика людей инертна и долго хранит следы травматизации. Человек, переживший травму, привносит «нечто» в свою семейную систему, что незримо влияет на ее жизнедеятельность [10]. Влияние происходит подспудно, никто не имеет осознанной цели ухудшить психическое здоровье или качество жизни своих близких. В семье практикуется особый стиль воспитания, когда любовь тесно связана с психологическим насилием, а порой и с физическим. То, что передается ребенку во взаимодействии мать-ребенок – это аффективные и когнитивные отклики прошлого поколения на травму...» [2].

Обратимся к прошлому нашей страны. В 1929-1953 годы у советского народа были, если употребить метафору, Сталин-Отец и Родина-Мать. Действительно, в пропаганде тех времен Родина часто называлась матерью. А с 1936 г. образ «Отца народов» применялся советской публицистикой к И. В. Сталину и ассоциировался с его именем. Пропагандистская машина очень эффективно сра-

батывала на детях [6]. Многие дети в Советском Союзе любили Сталина и смотрели на него как на фигуру отца, иногда даже путали метафоричное значение «отца» с буквальным значением [6]. Этот символизм в именах как бы дает нам подсказку, где искать истоки формирования столь распространенных личностных черт на территории бывшего СССР. Как на ребенка влияют родители, так, возможно, И.В. Сталин и советская власть, повлияли на характеры людей. Сначала это допущение кажется довольно абсурдным. Но, все же, стоит разобраться в деталях более подробно и проанализировать «поведение» страны и ее самого жесткого и дольше всех пребывавшего у власти правителя XX века И.В. Сталина.

Оба, если так можно выразиться, «родителя» советского народа страдали расстройствами личности регистра В по DSM IV. Сталин был ярко выраженным «нарциссом» с жестокостью, величием, отсутствием эмпатии. Подробно психоанализ его личности можно прочитать в книге Даниэля Ранкур-Лаферриер «Психика Сталина» [6]. А Родина вела себя в отношении народа, как мать с пограничным расстройством личности (далее ПРЛ): она была непредсказуемой, то любящей, вознаграждающей и защищающей, то покидающей, карающей и смертельно опасной. Подтверждение этой точки зрения можно найти в статьях исследователей [9], [12]. Авторы англоязы-

зычной статьи «Пограничная личность России» [12] подробно анализируют «поведение» Советского Союза, а затем и России на международной политической арене и находят колоссальное сходство между страной и человеком, страдающим ПРЛ. В числе многих аргументов они приводят такие: Советский Союз и Россия строят свою самооценку на основе реакций других, например, оценивают, боятся ее или нет [12]. Другая роль СССР и России, также распространенная среди людей с ПРЛ - это роль зрителя. Эта, вроде бы, позитивная роль усиливает чувство контроля и уменьшает чувство внутренней пустоты. [12]. Страна, как и человек с ПРЛ склонна к самоповреждению, порой граничащему с самоуничтожением [12]. Ей свойственна нестабильность относительно границ, а также черно-белое мышление, когда вчерашний друг сегодня становится врагом. СССР относился к Америке как к врагу, в начале 90-х Россия ею восхищалась и с ней дружила, а сегодня Америка снова недруг. Психолог А. Терентьева в статье «Пограничная страна» [9] приводит подробнейший сравнительный анализ того, как обращалась советская власть с народом и того, как мать, страдающая ПРЛ, обращается с детьми.

Найти примеры взаимодействия власти и народа можно в советской литературе. Например, Писатель Га-

лина Николаева в повести «Битва в пути» ярко иллюстрирует «пограничное» отношение аппарата управления к народу. Отец главной героини Тины был военным, которого власть сначала одарила наградами и почестями, поселила с семьей в отличную просторную квартиру, а потом лишила всего, даже жизни. Действия власти логическому анализу не поддаются. Наказание неотвратимо, и абсолютно не важно, справедливое оно или нет.

Рассмотрим теперь влияние И.В. Сталина на страну. Психолог Даниэль Ранкур-Лаферриер в книге «Психика Сталина» [6] рассматривает за счет каких психологических механизмов происходил перенос примитивных влечений, интересов, личностных амбиций Сталина на советское общество, как этот процесс наложил неизгладимый отпечаток на социально-психологическое, экономическое, политическое и культурное развитие страны. Автор обращается к рассмотрению детско-родительских взаимоотношений в семье, где рос Сталин, он стремится анализировать бессознательное, а не только агрессию и авторитаризм диктатора. В таблице 2 приведены выявленные Даниэлем Ранкур-Лаферриер особенности Сталина и для сравнения черты, характерные для нарциссического расстройства личности.

Таблица 1

Сравнение проявлений черт пограничного расстройства у аппарата управления СССР сталинской эпохи и у матери с ПРЛ

СССР и Россия	МАТЬ с пограничным расстройством личности
<ul style="list-style-type: none"> - Создает ощущение неуверенности в завтрашнем дне и страх оказаться «не тем, кем надо» - Временами действует как «абсолютно плохая мать» - «Границы» личности насильственно стерли коммуналками - Идеология абсолютного приоритета общественного над частным. Обесценивание личности - Непредсказуемые действия аппарата управления СССР невозможно просчитать логически - Склонность к саморазрушению в итоге со временем привела к распаду - Всомогущественный аппарат управления, дающий неизбежное наказание (заслуженное или нет - не важно) - Полная зависимость граждан от власти - Репрессии укрепляли у населения осознание собственной беззащитности и беспомощности - Огромная разница между идеологией власти, провозглашаемыми ею лозунгами и реальностью. Из-за этого у населения защита - расщепление реальности - Существование в условиях гипер-контроля порождало естественную агрессию у населения, которую было опасно проявлять, она смещалась, проявлялась в бытовых ссорах, на тех, кто рядом - Параноидальная идея о том, что враги везде и всюду 	<ul style="list-style-type: none"> - Она то «любящая мать», то «абсолютно плохая мать», постоянно создающая ребенку угрозу быть покинутым - Создает своим поведением (взбалмошностью, непредсказуемостью) у ребенка нестабильное представление о мире - Неадекватный гнев, ярость, трудно контролировать гнев (пограничное «недержание аффекта») - Нарушения межличностных отношений, черно-белое восприятие: то идеализация человека или предмета, то его мгновенное и сильное обесценивание - Импульсивное поведение в опасных для здоровья и жизни областях (курение, булимия, алкоголь и т.д.) - Суицидальное поведение, саморазрушающее поведение (не ходит к врачам, не заботится о себе) - Нестабильность эмоций, аффекты из-за повышенной реактивности настроения - Применение физической силы в гневе или при раздражении; - Стремится контролировать ребенка и поддерживать его зависимость, склонна к манипуляции - Не уважает границы ребенка Его желание уединиться или дистанцироваться = саботаж - Связанные со стрессом параноидальные идеи, диссоциация, кратковременные психотические эпизоды

Рассмотрим теперь влияние И.В. Сталина на страну. Психолог Даниэль Ранкур-Лаферриер в книге «Психика Сталина» [6] рассматривает за счет каких психологических механизмов происходил перенос примитивных влечений, интересов, личностных амбиций Сталина на советское общество, как этот процесс наложил неизгладимый отпечаток на социально-психологическое, экономическое, политическое и культурное развитие страны. Автор обращается к рассмотрению детско-родительских взаимоотношений в семье, где рос Сталин, он стремится анализировать бессознательное, а не только агрессию и авторитаризм диктатора. В таблице 2 приведены выявленные Даниэлем Ранкур-Лаферриер особенности Сталина и для сравнения черты, характерные для нарциссического расстройства личности.

Агрессия власти и правителя усваивалась людьми, которые подвергались огромным стрессам, психологической травматизации. От власти исходила реальная и неотвратимая угроза. Когда человек находится перед лицом неизбежной опасности, он «идентифицируется с агрессором». Впервые термин «идентификация с агрессором» ввел Ш. Ференци в 1933 году. Это тактика тех, кто находится в полной зависимости от агрессора, в состоянии безвыходности. «Идентификация с агрессором» позволяла людям адаптироваться и выжить в ситуации угнетения. Это реакция на сильную угрозу безопасности, от которой никуда не возможно деться и от которой никто не спасет.

Механизм «идентификации с агрессором» действует так: человек сливается с ситуацией, как бы становясь объектом, внушающим ему страх. Анна Фрейд (1936г) пишет, что субъект, идентифицируясь с агрессором, подражает его моральному и физическому облику, ассимилируется с ним и как бы приписывает акт агрессии самому себе. Далее субъект агрессии проецирует агрессию на третьих лиц, на них нападает, им угрожает. В 1922-1953 годах в СССР агрессором выступала власть. Субъектом агрессии было население. Агрессия взрослых смещалась на равных или на более слабых, то есть на соседей, на сослуживцев, на пассажиров в общественном транспорте и на детей, т.к. в отношении власти ее проявлять было опасно, в том числе, и для жизни.

Агрессия «по эстафете» вылилась на детей во многих семьях. Возможно, это и явилось неким «отправным пунктом» формирования НРЛ и ПРЛ уже не у стандартных 3-5% населения, а приобрело характер эпидемии. Вследствие травмы, нанесенной в раннем детстве родителями, пострадавшими от агрессии власти, у детей формировалось ПРЛ и НРЛ. У «пограничников» более сложный механизм «идентификации с агрессором» - это обращение агрессии на себя за счёт чувства вины и расщепления (мать абсолютно хороша, а все ее плохие качества на самом деле принадлежат ему). У «нарциссов» - примитивное отождествление с самой агрессией, стыд, превентивная атака окружающих, чтобы избежать унижения. Став взрослыми, и те, и другие, стали использовать собственных детей для удовлетворения своих

Таблица 2

Сравнение черт проявлений нарциссического расстройства личности у Сталина и у родителя с нарциссическим расстройством личности

«Отец» Сталин	Родитель с нарциссическим расстройством личности
<ul style="list-style-type: none"> – Жажда власти и контроля – Мстительность – Наличие идеализированного образа себя – Жестокое обращение с детьми (Сталин бил своих детей) – Чувствовал себя беспредельно великим (нарциссический культ личности) – Отождествлял себя со своим агрессивным отцом (имеет место примитивное отождествление - агрессия повернута не на себя, а вовне) – Громадное чувство неполноценности и постоянное стремление его избежать с помощью отождествления с агрессором – Нет сострадания (Сталин отождествлял себя со своими жертвами только для того, чтобы отвергнуть это отождествление) – Женоненавистничество – Проекция, чрезмерная компенсация, отрицание и рационализация (это защиты, чтобы справиться с чувством неполноценности) – Ненависть к самому себе, в защитных целях направленная вовне 	<ul style="list-style-type: none"> – Живет фантазиями о безграничному спехе, власти, гениальности, красоте, «настоящей любви» – Ощущает себя грандиозным, самым важным Уверен в собственной исключительности. Ожидает к себе особого отношения. Уверен, что его понять могут только «избранные» – Физическая агрессия в отношении ребенка – Требуется преувеличенного восхищения и внимания – Требуется от других признания его исключительности (не предоставляя никаких доказательств своих заслуг) – Требуется непрекословного и полного подчинения себе – Использует других как инструменты для достижения своих целей – Не имеет эмпатии, не понимает потребностей и переживаний ребенка – Завистлив. Уверен, что окружающие завидуют ему – Наглое, высокомерное отношение к тем, кто слабее или зависим – Любое несогласие с ним зависимого/слабого и отказ удовлетворить его требования вызывают неконтролируемую агрессию – Контролирует детей, формирует созависимость, которую потом использует пожизненно, чтобы держать уже взрослого ребенка вблизи себя

эмоциональных нужд, т.е. для разрядки копившейся годами агрессии на родителей, которую в детстве проявлять было крайне опасно. Так обеспечилась преемственность поколений. Подтверждает, то, что расстройства личности во многом передаются при воспитании детей и исследование американских психологов Д. Нэльсон, С. Койн, С. Свэнсон, проведенное в России с 1994 по 2013 год. Предикторы возникновения ПРЛ были обнаружены в манипулятивном, абьюзивном и агрессивном обращении родителей с детьми [13].

Великая Отечественная Война, пришедшая на период сталинского правления, помимо того, что унесла огромное количество жизней и многих сделала инвалидами, оставила след в психике людей в виде ПТСР (посттравматического стрессового расстройства) и к-ПТСР (комплексного посттравматического стрессового расстройства). У людей с к-ПТСР и ПТСР есть в памяти образ «надежного родителя», безусловной любви, чего нет у «пограничника» и у «нарцисса» [4], но их поведение похоже в том, что они травмируют своих собственных детей практически в той же мере.

Абьюзивная «семейная культура», возникнув в тяжелый для страны период, продолжает жить дальше. Растопанные ранее чувство собственного достоинства и личностные границы жителей страны продолжают быть помятыми в стенах «хрущевки». Это уже не пространство коммуналок, где соседка тайком читала чужие письма, прокравшись в комнату. Это отдельная малогабаритная, плотно населенная одной семьей квартира, где мать может читать личный дневник сына, решать, что ему одевать на его же свадьбу, каких гостей туда позвать, кому быть свидетелями. Позднее, с улучшением уровня жизни населения, это трансформировалось, например, в проверки, как живут взрослые дети отдельно. Матери, имеющие ключи от квартир взрослых детей и тайком приезжающие в эти квартиры, когда дети на работе, встречаются и сегодня. Суть поведения, нарушающего «границы», осталась та же, лишь форма изменилась.

При правлении Сталина были люди, которые продолжали дело морально искалечившей их страны, но в собственных семьях и над тем, кто слаб и зависим. У них возникло погранично-нарциссическое желание «поглотить» своих детей, удерживать над ними контроль и нарушать их «границы» [3]. То, что и по сей день дефицит ресурса жилья часто вынуждает взрослых детей с их семьями жить у их собственных родителей, часто способствует этому процессу. Уклад «охраняется» регулярным нарушением границ - манипуляциями, навязыванием правил и долженствований и т.д.

Семейные мифы – это «семейная культурная концепция», а точнее, это культура игнорирования проблемных зон. Проблема идеализируется и становится центром

мифа [1]. Наиболее распространенными на территории СССР были мифы: «дружная семья», «миф о герое», «миф о спасателе». В семье, где наличествует миф, обязательно есть созависимость. Созависимые отношения чаще всего образуют лица с пограничным и нарциссическим расстройством психики. Манипуляторство, эмоциональное насилие, в частности, газлайтинг – способы поддержания жизни мифа. Где есть созависимость, обязательно используются манипуляции [4].

«Дружная семья» – миф, где на родных нельзя обижаться, нельзя чувствовать разочарование, гнев, нельзя разлучаться. Выражение отрицательных эмоций под запретом. Обсуждение внутрисемейного конфликта под запретом. Разрешено только выражать любовь и умиление. Для «дружной семьи» характерны трудности в отделении от родителей и в самоопределении подростков. Дети часто включены в обслуживание психологических потребностей своих родителей [1]. Их держит долг и вина, поэтому будучи совершеннолетними, они не могут начать жить своей жизнью.

Когда кто-то из семьи оказывается неспособным игнорировать свои нормальные и неизбежные отрицательные чувства к родственникам, начинаются проблемы [1]. Это либо конфликт и агрессивное поведение. Либо, если остаются попытки следовать правилам «дружной семьи» (не обижаться, не выносить сор из избы), развиваются тревожно-депрессивные расстройства, анорексия, возникают психосоматические проблемы.

В ответ на неповиновение, манипуляторы защищают «завоеванные» границы жертв. Если кто-то из членов семьи посмел нарушить негласные правила, его пристыжают, обвиняют. Манипуляции и прочие средства нарушения «личностных границ» применяются повсеместно, являясь инструментом осуществления контроля [9].

В доме у матерей с ПРЛ от детей требуется эмпатировать другим, понимать их потребности и настроения, быть удобными, делать все для всех, не смея «эгоистично» заботиться о себе. Единственной защитой становится плохое настроение, ведь тогда ребенка никто не хочет трогать. Повзрослев, эти дети еще долгое время каждого взрослого будут ассоциировать с родителями. И взрослые (начальники, врачи, сослуживцы, соседи и т.д.) будут иметь возможность нарушать их границы. Для них близкие отношения – это насилие над собой. Если насилия в отношениях нет, появляется страх и мысли о том, что их хотят покинуть. Открываться партнеру опасно. Но если близость и открытость случились, то от партнера постоянно требуются доказательства его безусловной любви, полного принятия человека с ПРЛ. Давать безусловную любовь – прерогатива родителей, а не сексуального партнера. Но родители совершили своего рода «предательство» в отношении ребенка, подорвав его доверие.

Теперь у него два дискомфортных состояния: открытость – переживание раз за разом детского страха покинутости и предательства, закрытость – выход из контакта, страх одиночества. Отношения их опустошают, но они из них не могут выйти, боясь, что никому не нужны. Им страшно делать выбор.

В детстве у них был выбор: остаться с эмоционально «убивающей матерью» или убежать от нее и погибнуть физически. Мать с ПРЛ – это репрезентация двух взаимно исключаящих реальностей: «жестокая мать, убийца» и «хорошая мать, дающая жизнь». «Жестокая мать» и реальна, и нереальна одновременно. Мать хороша «по умолчанию», она дала жизнь, даже если она жестокая, взбалмошная, она всегда будет восприниматься своим ребенком хорошей. Невозможность примирить две ипостаси матери между собой и есть то, что, как бы, парализует волю, разрушает способность к выбору и нередко вызывает психастению или невроз навязчивых состояний.

Подсознательно испытывая агрессию по отношению к матери, но не разрешая себе в этом признаться, ребенок может «вооружиться» обсессивно-компульсивными ритуалами, «предотвращающими» смерть матери. Страх смерти матери возникает из-за отказа ребенка признаться себе, насколько он на нее зол, обижен и раздражен.

В детстве ребенок матери, у которой ПРЛ, вынужден делать нелогичный шизофренический выбор с двойным посланием в основе, оставаясь с матерью. Со временем этот выбор прочно вращается в психику ребенка и становится ее органичной частью. Во взрослой жизни больше не встретится таких условий выбора, но человек выбирать не способен, его будет преследовать амбивалентность.

Советская власть утверждала, что делает все для счастья народа и что он живет в самой свободной стране. Но реальность была настолько иная, что, кроме ее расщепления, у населения страны не было иного выбора. Мать с ПРЛ аналогично «расщепляет» реальность, например, декларируя, что ее ребенок сам может выбрать себе профессию. Но затем, например, интересуется, готовится ли он поступать в медицинский ВУЗ. Если ребенок скажет о своих настоящих желаниях, о том, куда сам хочет сдать экзамены, мать включит свои манипуляции: игнорирование, обесценивание. Здесь также проявится несоответствие лозунгов и действительности.

Нарциссические родители не чувствуют потребности детей, у них нет сопереживания [3]. Нарциссическая мать постоянно эмоционально недоступна. Ее показная забота – это лишь способ контроля ребенка и желание доказать себе самой что она хорошая и правильная мать. Она всегда права и идеальна. Нарциссический отец обесце-

нивает, критикует, унижает, игнорирует. Дети получают нарциссическую травму и учатся манипулировать родителями, чтобы из невыносимой ситуации выйти живыми и удовлетворить свои потребности [4].

У ребенка возникают проблемы в общении, у него нет друзей. Он не чувствует других людей, а другие дети это понимают, им не интересен эгоист. Дома мать всё делает как бы «для него». А жестокий отец его держит в страхе, бьет, грубо и эмоционально болезненно шутит над ним, но обижаться запрещено. Если он обидится, ему объясняют, что все это для его же блага, и что он неправильно все воспринимает. Из-за заботы матери ребенок привык считать себя грандиозным, исключительным и думать лишь о своих нуждах. Подростающему нарциссу жизненно необходимо внимание окружающих, оно заполняет его внутреннюю пустоту [3]. Он старается врать, придумывать истории, привлекать внимание сверстников. Это заменяет ему дружбу. Он кидается в разные необычные занятия, чтобы стать привлекательным для окружающих, он творит себе кумиров, а потом свергает их и обесценивает. Ребенка постоянно обесценивают: отец одним способом, а мать другим, не разрешая ему увлечения, не давая делать выбор, проявлять инициативу. Она уничтожает его мотивацию критикой и контролем. Она запрещает ему чувствовать «плохие» эмоции. Нарцисс вырастает безэмоциональным [8]. Он может не знать, чего хочет. Он не знает, чего чувствует. Все детство его подвергали обесцениванию, ему постоянно выражали недоверие, ему говорили, что он маленький и слабенький, опекая его тотально (с ним могли даже вместе ходить на выпускные экзамены в школу, а затем и на вступительные в ВУЗ). Стоило ему чем-то увлечься, его спрашивали, уверен ли он, что ему это нужно. Так происходило оперантное научение, когда после любого его самостоятельного выбора следовала негативная родительская реакция в виде выражения недоверия и признания его неопытным, слабым и ненадежным. На уровне лимбической системы головного мозга это повторяющееся научение закрепилось [4]. С определенного возраста нарцисс перестанет отстаивать свою инициативу, он сдастся [4].

Взрослый «нарцисс», не чувствует других людей. У него нет эмпатии, нет чувств. В семейных отношениях он ставит себя выше партнера, обесценивает и унижает его. Он ведет себя так, как вели себя с ним его нарциссические родители [4].

Обратимся к книге Е. Т. Соколовой, Е. П. Чечельницкой «Психология нарциссизма». Анально-нарциссический характер имеет фиксацию на анально-садистической стадии. Отсюда физическая агрессия, садизм в сексе [7]. Презрительность анально-нарциссической личности, ее высокомерие и вечная правота связаны не только со стыдом, но и с садизмом отца и мазохизмом матери.

Будучи травмированными детьми, которых унижали в семье, они строят все отношения, в том числе, сексуальные, как защиту от унижения [7].

Для человека с нарциссическим (или анально-нарциссическим) характером насилие – это реакция на угрозу иллюзорной близости. Его насилие направлено на то, чтобы уничтожить близость, пока она не поглотила его и пока его не предали, не унизили. В раннем возрасте над ним издевались те самые люди, которые должны были любить его [8]. Чем более отвратительны его действия в отношении зависимого другого, тем в большей безопасности он себя чувствует [8].

Абьюзивное поведение имеет свойство передаваться по наследству. Отголоски сильных травм живут в последующих поколениях. То поведение, которое спасало жизни в опасный период, превращается в абсурдный семейный миф и ухудшает жизнь потомков. Многие виды манипулятивного поведения имели под собой рациональную почву в прошлом. Рассмотрим типичные на-

рушения психологических границ, практикуемые родителями, вызывающие дискомфорт у юношей и девушек. Рядом с каждым видом поведения обозначена возможная польза, которая от него была 90-70 лет назад.

Все перечисленные манипуляции выглядят странными и бесполезными, они являются отголосками травматического прошлого. Вопрос внутрисемейных манипуляций актуален и сегодня, потому что созависимость – семейная «болезнь», передающаяся от родителей к детям. Это происходит незаметно, в виде скрытых посланий. Когда-то, в тяжелые времена для нашей Родины манипуляции имели свой функциональный смысл и, можно сказать, приносили людям пользу, а семейные мифы позволяли им выживать. Сейчас и то, и другое превратилось в ненужные наслоения, в своего рода психологические рудименты, от которых стоит избавиться. Как при неврозе, способ реагирования, бывший полезным и эффективным «там и тогда», совершенно дезадаптивен «здесь и теперь».

Таблица 3

Некоторые распространенные родительские манипуляции и их возможная полезность 70-80 лет назад¹

ВИД «НАРУШЕНИЯ ГРАНИЦ» ИЛИ МАНИПУЛЯЦИЯ	ВОЗМОЖНАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ДАННОГО ПОВЕДЕНИЯ В 1922-1953 годах
– Указания, с кем вступать в брак	– В обществе было много «неудобных» элементов, связывание жизни с которыми могло повлечь за собой много опасности
– Указания что носить, навязывание одежды (старой, ношеной, немодной)	– В СССР оригинальность и «изыски» в одежде могли привести к подозрению в инакомыслии, исключению из партийных организаций
– Уборка в жилище взрослого ребенка «чтобы плохо не подумали»	– Все были у друг друга на виду («границ» не было) и коллективное ставилось выше личного
– Указания, на кого учиться и куда поступать (в тот ВУЗ, который нужен родителям, но не ребенку)	– В абсурдной советской реальности родители разбирались лучше и могли сориентировать детей (со слов людей 70-80 лет)
– Контроль, требование заставляют звонить и отчитываться в мелочах каждый день	– Постоянно держать связь с членами семьи было важно, чтобы в случае беды быстрее помочь (например, человека могли случайно арестовать, отправить в ссылку)
– «Не называют вещи своими именами» (говорят иносказательно, ни о чем почти не говорят напрямую, замалчивают правду, даже когда она абсолютно безопасна)	– Говорить то, что думаешь, особенно, про власть при детях было опасно, они могли по незнанию «донести», рассказать
– Запрет что-либо выбрасывать и отдавать, навязывание бессмысленной бережливости	– Во времена послевоенной разрухи, а потом при Сталине люди жили, в большинстве, очень стесненно материально
– Угроза сдать в психиатрическую клинику за «неправильные» интересы (например, йога, голодовки и т.п.) и «неправильное» поведение	– Психиатрия в те годы носила карательную функцию. Естественно, что близкие старались напоминать про опасность попадания в психиатрическую больницу, стараясь уберечь от этого.

¹ Приведенные в таблице виды манипуляций получены в результате опросов 11 молодых людей и 24 девушек в возрасте от 19 до 28 лет, посещавших тренинг ассертивного поведения

ЛИТЕРАТУРА

1. Варга А.Я. Семейные мифы в практике системной семейной психотерапии. Журнал практической психологии и психоанализа. 2001. № 1
2. Волкан Вамик Д. Расширение психоаналитической техники. ВЕИП. 2012, 358 С
3. Дьяченко Т. Опасный нарцисс. Книга первая. Нарциссическое расстройство личности: теория и проявления. Ridero, 2017г, 172 с.
4. Дьяченко Т. Опасный нарцисс. Книга вторая. Нарциссы о себе. Можно ли помочь нарциссу. Ridero, 2018, 116 с.
5. Емельянова. Е. Кризис созависимых отношений. Речь, 2016 г. 320с.
6. Ранкур-Лаферриер Даниэль. Психика Сталина. Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996 г. 240 с
7. Соколова Е.Т., Чечельницкая Е.П. Психология нарциссизма. Учебно-методический коллектор «Психология», Москва, 2001, 90 с.
8. Танк Т. Бойся! Я с тобой. АСТ, 2017 г. 336 с.
9. Терентьева Анна «Пограничная страна» http://www.orthodox-christian-icons.com/writing/borderline_country_1.htm
10. Черепанова, Елена Михайловна Психологический стресс : Помоги себе и ребенку / Е. Черепанова. - 2-е изд. - М. : Изд. центр «Академия», 1997. - 95 с
11. Шейнов В. Манипулирование и защита от манипуляций. Питер, 2014г. 304 с.
12. Arias-King F, Arlene King de Arias, Fredo Arias de la Canal. "Russia's Borderline Personality". Demokratizatsya. The journal of Post-Soviet Demokratization, volume 16, number 1, 2008
13. David A. Nelson, Sarah M. Coyne, Savannah M. Swanson, Craig H. Hart, and Joseph A. Olsen. "Parenting, relational aggression, and borderline personality features: Associations over time in a Russian longitudinal sample". Development and Psychopathology 26 (2014), 773–787. Cambridge University Press 2014

© Глебова Александра Валерьевна (AlexZukova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет